

Барбосынова Н., Тен Ю.П.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: nazerke-23-94@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

В данной статье рассматривается деятельностная теория перевода, основным конструктом которой является понимание, и проводится обоснование параметрического построения типологии художественных текстов. Избранный ракурс статьи проецирует проблемы перевода в деятельностную парадигму и связан с выявлением аксиологической спецификации художественных текстов, с одной стороны, и с адекватным пониманием их переводчиком – с другой. Полагание понимания основным деятельностным конструктом работы определило ориентацию исследования на текст оригинала. В связи с этим данная статья посвящена выделению и описанию сущностных параметров, позволяющих типологизировать литературно-художественные тексты с целью оптимизации их последующего перевода. Поскольку типологизация в переводческой науке традиционно имеет прикладной характер и направляет деятельность переводчика, выделяются такие параметры, которые связаны с художественной ценностью текстов, подлежащих переводу, а также со способами ее освоения и трансляции.

Ключевые слова: перевод, художественный текст, художественный перевод, теория перевода, типология перевода, художественность текста.

Barbocynova N., Ten Ju.P.

Kazakh National University al-Faraby,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: nazerke-23-94@mail.ru

Art and literature typology in theory of prevention

In this article has considered the problem of typology. The central question is: In what ways are translations affected by text types? The two main areas of investigation are: A. What are the advantages of focusing on text types when trying to understand the process of translation? How do translators tackle different text types in their daily practice? What similarities and dissimilarities can be observed in text types of original and translated texts?

The chosen foreshortening of article project problems of the transfer to an activity paradigm and is connected with detection of the axiological specification of art texts, on the one hand, and with adequate understanding it by translator, with another. Of understanding the main activity construct of work has determined by Polaganiye orientation of a research to the text of the original. In this regard this article is devoted to allocation and the description of the intrinsic parameters allowing to tipologizirovat literary and art texts for the purpose of optimization of their subsequent translation. In sum, this volume provides a theoretical overview of major problems and possibilities as well as investigations into a variety of text types with practical suggestions that deserve to be weighted by anyone considering the relation between text typology and translation.

Key words: translation studies, translation, literary translation, typology, typology of literary texts.

Барбосынова Н., Тен Ю.П.

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы, e-mail: nazerke-23-94@mail.ru

Аударма теориясындағы әдеби мәтіндердің көркемділігі мен типологиясы

Бұл мақалада аударма ісінің ерекшеліктерімен бірге әдеби аудармасының тұрпаттамасы қарастырылған. Әр әдеби мәтін құрылысына және мазмұнына байланысты тұрпаттамаға бөлінеді. Мақалада әдеби мәтіннің тұрпаттамасын бір жағынан аксиологиялық өзгешелігін зерттеп, екінші жағынан аудармашының тұрпаттаманы қалай қабылдайтыны қарастырылған.

Аудару барысында бір тілден екінші бір тілге ғана емес, бір мәдениеттен екінші мәдениетке де ауысу жүзеге асады. Сондықтан аудармашы мәтін мазмұнын тілдесім жағдаятынан, өзінің фондық білімінен және бастан кешкен тәжірибесінен алған ақпаратпен толықтырып отырады. Барабар аударма түпнұсқаның көмескіленіп тұрған мәнісін, ауыспалы мағынаны және жағдаяттық мазмұнды түсінуді қамтамасыз етеді.

Аудармашының коммуникативтік құзыретіне сөйлеудегі айтылыстар не мәтіндерден сауатты қорытындылар жасап шығара білу жатады.

Түйін сөздер: аударма ісі, аударма теориясы, аударма типологиясы, әдеби аударма.

В связи с увеличением численности и становлением жанрового состава текстов в 50-е годы теория перевода переходит в основном на лингвистические позиции. Развивается теория машинного перевода (Ю.Д. Апресян, И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг, Ю.Н. Марчук, Н.К. Рябцева), теория устного перевода, последовательного (Р.К. Миньяр-Белоручев) и синхронного (А.Ф. Ширяев, Г.В. Чернов), отдельных жанров письменного перевода (Ю.В. Ванников, А.Л. Пумпянский). Общие проблемы перевода, проблемы организации переводческой деятельности, жанровые проблемы перевода, проблемы адекватности и эквивалентности рассматриваются в классических работах Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, А.Д. Швейцера, Л.К. Латышева.

Исследования лингво-литературоведческого и общелингвистического подхода к переводу проводятся в работах А.В. Федорова.

Р.К. Миньяр-Белоручев (1996) рассматривает перевод как вид речевой деятельности, удваивающий компоненты коммуникации, а А.Н. Крюков предлагает деятельностную онтологию перевода (1989). Теория «закономерных соответствий», рассматривающая способы замены и трансформаций единиц текста при переводе, разрабатывалась Я.И. Рецкером. Большинство исследователей сходятся в том, что перевод представляет собой некий процесс преобразования текста на одном языке в текст на другом языке при сохранении относительно неизменного содержания [1, 34]. Наряду с этим делаются уточнения, что перевод в зависимости от его вида и назначения должен демонстрировать разные уровни эквивалентности [2, 108] и

функционально-стилистическое соответствие оригиналу (В.Г. Гак, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров). Л.К. Латышев (1988) делает акцент на том, что перевод по полноте, эффективности и естественности общения должен приближаться к обычной одноязычной коммуникации. Со всеми этими позициями нельзя не согласиться, ибо они представляют собой аксиому и описывают идеал, к которому должен стремиться перевод. Так, следует отметить, что в контактах разных пар языков и культур, имеющих различные традиции взаимных контактов, именно многообразие подходов, позиций и теорий способно вскрыть наибольшее количество граней перевода. Большое количество переводческих ситуаций претендуют на статус метатеории. В силу этого, как отмечает В.А. Руцаков (1997), поиск оснований адекватного перевода смещается к поиску адекватного согласия относительно оснований.

Перевод в европейской культуре исторически возник как деятельность по переводу священных текстов, непосредственно связанная с интерпретацией значения для его наиболее точной и буквальной передачи; в этом заключается герменевтический аспект перевода.

Типологические проблемы занимают важное место в переводоведческих исследованиях, причем при ориентации на принимающую культуру основное внимание в большинстве из них уделяется типологии переводов, то есть типологизируется конечный продукт, что практически не позволяет влиять на качество перевода и улучшать его. Теоретические проблемы такой прикладной деятельности, как перевод, заключаются в том, чтобы посредством теории непосредственно влиять на его качество

[3, 15]. С этой целью при создании переводческой типологии, направленной на трансляцию духовных ценностей оригинала в перевод, необходимо прежде всего типологизировать тексты оригинала, определив пространство их понимания. Это представляется важным в связи с тем, что причиной «недополучения» духовных ценностей является неполное и неадекватное освоение переводчиком художественности текста оригинала, что особенно наглядно демонстрирует параллельный анализ текстов оригинала и перевода.

Герменевтическое направление переводоведческих исследований в общей теории перевода является относительно новым. Кратко его сущность можно охарактеризовать следующим образом. Переводческая деятельность и ее конечный продукт есть не что иное, как частный случай процессов и результатов смыслового восприятия текста и его оценки [4, 56]. В основе смыслового восприятия лежит понимание. В когнитивной психологии рассматривается несколько видов понимания, которые можно свести к трем:

1. Понимание объекта действительности с помощью сознания, или концептуальной картины мира, без участия языка. Это прямой способ познания действительности, связанный с процессами отражения и корректировкой знаний.

2. Понимание концептуальной картины мира и самосознания с помощью языка, или языкового сознания, когда язык выступает в роли инструмента познания, благодаря чему обеспечивается возможность познания объективной действительности и самого познающего субъекта в ней. Это опосредованный способ познания.

3. Понимание языковой картины мира, или языкового сознания, благодаря которому обеспечивается возможность познания концептуальной картины мира. Здесь язык выступает в роли первичного объекта познания, а сознание – в роли вторичного познаваемого объекта.

В лингвистическом плане понимание трактуется иначе:

1. Понимание языка и языковой картины мира, или языкового сознания (отдельных слов, словосочетаний, предложений и воплощенных, объективированных в них в виде языковых значений определенных мыслительных понятий) в перспективе слушающего или читающего;

2. Понимание речи (= языкового сознания в динамике), а значит, и речемыслительной, интегративной картины мира (слов как компонентов высказываний; высказываний как предложений, включенных в коммуникативную

ситуацию; текстов и выражаемых с их помощью конкретных мыслительных понятий) в перспективе слушающего или читающего; обязательным условием понимания является наличие знания;

3. Понимание мыслительного концепта, обозначенного с помощью языка (вербальных единиц и конструкций с закрепленной за ними семантикой), и выражение его с помощью речи (коммуникативно-речевых образцов с определенной функцией) в перспективе говорящего или пишущего. В коммуникативном аспекте понимание означает глубокое проникновение переводчика в смысл высказывания/текста и замысел его автора (продюцента). Понимание содержания переводимого текста, достигаемое через языковой объект (слово и речевое произведение), означает отождествление обозначающего и обозначаемого, их соотнесение как тождественных величин.

До сих пор в теории перевода, в том числе и художественного перевода, отсутствуют понятия художественности и художественного текста, а под «художественным переводом» понимается перевод любого текста, жанрово относящегося к «художественной литературе» [5, 68]. Наличие аксиологического компонента в понятии «художественность» и его неявность в понятии «художественный текст» приводит ко многим недоразумениям и не позволяет создавать адекватную теорию художественного перевода, поскольку неразработанность базовой категории не способствует достижению удовлетворительного научного результата. «Художественность» в данном исследовании понимается как аксиологический параметр, которым обладают далеко не все тексты, жанрово относимые к художественным. «Художественность» полагается базовым параметром типологии, в связи с чем в нее включаются тексты, содержащие этот параметр. Если текст не содержит базового параметра художественности, его место определяется за пределом разрабатываемой типологии, что означает использование иных переводческих способов действия, иных типологизирующих принципов, которые в данном случае не рассматриваются. Литературные тексты, содержащие параметр художественности, рассматриваются литературно-художественными. В то же время параметр художественности может содержаться в текстах других жанров, что позволяет в контексте данного исследования считать их художественными (публицистическо-художественными, учебно-

художественными, рекламно-художественными и т.п.). Таким образом, объем понятия «художественный текст» позволяет включить в него литературно-художественные тексты, для которых параметр «художественности» является базовым, а также тексты других жанров, для которых параметр «художественности» является факультативным.

Многие лингвисты при классификации художественных текстов пользуются традиционным разделением литературы на три жанра – лирику, эпос и драму, каждый из которых предполагает выделение разновидностей того или иного жанра. По мнению В.П. Белянина, существует определенный тематический набор объектов описания, и также имеют место быть определенные сюжетные построения, которые соответствуют тому или иному типу текста [6, 77]. Далее следуют типы текстов, которые предложил В.П. Белянин:

1. Светлые тексты. Основное идейное содержание светлых текстов составляет понимание того, что все живое уникально и неповторимо. Главный герой (автор) понимает всю самоценность всего живого и несет свое светлое понимание жизни другим людям. В основе светлых текстов лежит описание мира личности или того мира (в том числе и природного), который окружает эту личность. «Я», выступающему как субъект жизнедеятельности, приписываются в светлом тексте предикаты с общим значением честный, чистый, уникальный.

2. Активные тексты. Содержание активных текстов определяется противопоставлением главного героя действиям других персонажей, которые пытаются помешать ему. По ходу сюжета герой, обладающий рядом достоинств, пытается реализовать свои идеи, представляющиеся ему чрезвычайно ценными и важными для всех членов общества. Он организует вокруг себя единомышленников, друзей, помощников, которые верят в его идею и в его бескорыстие и честность. Враги же – это злые, подлые, коварные люди, которые борются против него, пользуясь его наивностью, доверчивостью и неосведомленностью во многих темных и грязных делах. Завершается, как правило, такой текст «победой добра над злом» и развенчанием врагов и предателей. Основной характеристикой активных текстов является их динамичность.

3. Простые (или жестокие) тексты. Семантика простых текстов определяется наличием оппозиции «я» – «враг». Положительный герой характеризуется как человек простой, обычный, а враг

– знающий, наблюдающий и чужой. Предикат «простой» получает следующее толкование: естественный, нормальный, делающий свое дело. «Простой» – это тот, кто звезд с неба не хватает, академий не кончал, но и не глупый: когда надо, он может понять, а самое главное – сделать. Многие простые и жестокие тексты существуют в виде сказок или рассказов о животных.

4. Веселые тексты. Веселые тексты написаны легко и свободно. Они насыщены описанием большого количества событий, героев и их поступков. Встреча с опасностями каждый раз завершается для героя веселого текста удачным преодолением и победой. В финале, как правило, говорится о том, что герой устремляется к новым приключениям. Веселые тексты описывают поведение людей, характеризующихся богатством идей, предприимчивостью, ловкостью, изворотливостью и всегда веселым настроением. Герой веселого текста готов покорить весь мир.

5. Красивые тексты. Для красивых текстов характерно описание большого количества нереальных и / или трагических ситуаций, происходящих с героями («Всадник без головы» М. Рида). От веселых текстов они отличаются меньшим количеством действующих лиц и большим пристрастием к красочным описаниям необычных событий, происходящих с героем. Стиль их приподнятый и нарочито красивый, изящный.

6. Усталые тексты. Такие тексты достаточно разнообразны в содержательном плане, но их идейная направленность сводится к одной мысли: слабого надо пожалеть, ему надо помочь. Это тексты о жизненных трудностях, о горестях поражений, о болезнях и разочарованиях в жизни. Главным героям усталых текстов приписывается, как правило, предикат «робкий». Одной из особенностей таких текстов является отсутствие предикатов с яркой эмоционально-положительной окраской.

7. Печальные тексты. В таких текстах автор нередко возвращается в места юности и / или описывает картины счастливого детства. Семантический компонент таких текстов – «сожаление» и «завершение». Все завершается, кончается, уходит, прекращается. Будущее в таких текстах практически отсутствует. Стиль печальных текстов лиричен, нередко они существуют в поэтической форме.

8. Сложные тексты. В семантике сложных (точнее говоря, усложненных) текстов ведущим является стремление понять необычное, труд-

ное, не известное «среднему» человеку. Это сопровождается построением гипотез в форме умозрительных схем и моделей, авторы которых стремятся к логической непротиворечивости, но не к описанию реального состояния дел. Такого рода особенности порождающего текст мышления вызывают путаную, многоплановую, со многими отступлениями и ассоциациями структуру текста. Разные семантические компоненты сложных текстов связаны между собой очень слабо, они находятся словно на границе ассоциативного мышления.

9. Смешанные тексты. В художественной литературе существует большое количество текстов, которые не выделяются своей языковой и содержательной отмеченностью. Многие тексты, если не большинство, могут заключать в себе описание нескольких типов сознания, многих состояний и типов поведений людей. Тексты, в которых можно увидеть как минимум описание двух типов сознания, называются смешанными. Для них характерно определенное сочетание лексических единиц психологически разнородной семантики, пересечение семантических полей и диффузность структурных моделей, которые существуют в «чистом виде» в текстах, представляющих один тип сознания. В самом простом случае в смешанном тексте имеются только два типа сознания, находящихся в отношении подчинения одного другому, либо в отношении сосуществования.

Заключение

Базовым параметром для типологии был избран параметр художественности, поскольку представляется по меньшей мере странным, что при изучении художественного текста, художественного перевода параметр художественности не входит в проблемное поле исследований. Эксплицитная категоризация понятия и представление его в качестве типологизирующего параметра не менее важны, чем создание самой типологии, поскольку данная категория непосредственно соотносится со структурой изучаемого объекта.

Категория содержательности в контексте переводческих исследований представляется производной от категории художественности. В

непереводческих исследованиях ее отделение от категории художественности, возможно, было бы нецелесообразным, поскольку содержательность является результатом фиксаций рефлексии в виде смыслов и идей, а задействованность рефлексии и ее меры представляются основными признаками художественности. В переводческом исследовании такое разделение представляется необходимым, поскольку переводы отличаются не только мерой художественности, но и при равной мере художественности разной содержательной программой. Различие содержательных программ оригинала и перевода также приводит к неадекватности перевода, хотя и по другим основаниям. Такая неадекватность менее болезненна, чем потеря художественности, однако ее возможность следует принимать во внимание в переводческих исследованиях. Примеры художественных переводов, различающихся содержательной программой, многочисленны как в собственно художественном переводе, так и в межкультурном переводе, разновидностью которого являются экранизации, театральные постановки и т.п. Разработка и категоризация структурных параметров, задающих типологию художественных текстов в виде многомерного построения, возможность нахождения места для конкретного художественного текста в рамках данного параметрического типологического конфигураатора, а для литературного текста – за его пределами, позволяет считать поставленные во введении задачи выполненными и цель работы достигнутой. Можно считать доказанным, что главным объектом деятельности переводчика является художественный текст оригинала и что каждый текст, содержащий базовый параметр художественности, займет определенное место в рамках типологического куба; это место определит для переводчика меру содержательности и переводческой трудности конкретного текста, что позволит ориентировать переводчика на тот или иной тип работы с оригиналом. В этом отношении созданная типология ориентирована на текст оригинала, его понимание, предвидение и преодоление переводческих трудностей, задаваемых характером смыслообразования в тексте.

Литература

- 1 Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
- 2 Комиссаров, В.Н. «Естественность» художественного перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1992. – С. 101 – 110.
- 3 Ивина, А.А. Философия: Энциклопедический словарь / А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072с.
- 4 Габитова, Р.М. «Универсальная» герменевтика Фридриха Шлейермахера. Герменевтика: История и современность / Р.М. Габитова. – М., 1989. – С. 61 – 96.
- 5 Голованивская, М. Художественный перевод, или Несвобода творчества // Новое литературное обозрение / М. Голованивская. – М., 1995. – С. 365 – 371.
- 6 Белянин, В.П. Психолингвистическая типология художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте / В.П. Белянин. – М., 1992. – 40 с.

References

- 1 Barxudarov L.C. Yazuk i perevod (Voprosu obshey i chastnoy teoryi perevoda) / L.C Barxudarov. – Moskva: Mejdunarodnuyе otnosheniya, 1975. – 240 p.
- 2 Komiccarov B.N. «Ectestvennost'» xudojestvennogo perevoda / B.N. Komiccarov . – Moskva : Progress, 1992. – P. 101 – 110.
- 3 Ivina A.A. Filosofiya: Enziklopedicheckiy clovar' / A.A. Ivina. – Mockva: Gardaraki, 2004. – 1072 p.
- 4 Gabitova R.M. «Universal'naya» germenevtika Fridrixa Shleyixera. Germenevtika: Istoriya i covremennost' / R.M. Gabitova. – Moskva, 1989. – P. 61 – 96.
- 5 Golovanskaya M. Xudojestvennuy perevod, ili «Nesvoboda» tvorchestva // Novoye literaturnoye obozreniye / M. Golovanskaya. – Moskva, 1995. – P. 365 – 371.
- 6 Belyanin V.P. Psixologicheskaya tipologiya xudojestvennux tekstov po emozional'no-smuslovoiy dominante / V.P. Belyanin. – Moskva, 1992. – 40 p.